УДК 81'255:811.111:811.112.6:811.113.2:811.161.1
DOI 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-41-61

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВТОРИЧНЫХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ДЕТСКОЙ ПЕРЕВОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Т. В. Косолапова

Самарский государственный социально-педагогический университет,
Самара, Россия

В статье рассматриваются языковые особенности вторичных параллельных текстов — переводов на русский, английский, немецкий языки произведения шведского детского писателя Ульфа Нильсона *Alla döda små djur* («Самые добрые в мире»). Выдвигается гипотеза о том, что при переводе во вторичных текстах проявляются специфические языковые особенности, не характерные для первичного текста (оригинала). В ходе исследования были изучены 4 текста: оригинал на шведском языке и 3 вторичных текста — его переводы на русский, английский и немецкий языки. Общее количество исследуемых лексических единиц — 7542. Сопоставительный анализ первичного и вторичных параллельных текстов позволил выявить ряд существенных отличий. Так, тексты переводов на русский, английский и немецкий языки в целом эквивалентны друг другу по форме и содержанию (соответствие — 74 %), но имеются расхождения на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях (26 %). В группе с большим процентным показателем выявлено наибольшее число эквивалентной лексики. Однако и в этой группе присутствуют отклонения от первичного текста: членение предложений, лексические добавления. В целом использование данных переводческих приемов не повлияло на передаваемый смысл, не изменило эмоциональной оценочности фраз главных героев. В группе с максимальным расхождением между вторичными текстами были отмечены следующие переводческие приемы: интерпретация образов, замена типа предложения, лексические добавления, влияющие на эмоциональное восприятие вторичного текста, лексические замены, снижающие или повышающие уровень эмоциональной окраски предложения, использование эпитетов, диминутивов, ввод дополнительных предложений, отсутствующих в первичном тексте. Отдельно были рассмотрены и изучены варианты перевода названия исследуемого произведения на русском, английском и немецком языках. Было выявлено, что все названия вторичных текстов представляют собой искажения восприятия смысла первичного текста. Ни одно из названий не может считаться эквивалентным оригиналу. В ходе исследования мы пришли к выводу, что вторичные тексты в целом представляют собой эквивалентные варианты переводов первичного текста. Однако те искажения образов, которые были выявлены вместе с прочими языковыми особенностями, могут говорить о разной степени восприятия и осмысления одного и того же детского произведения переводчиками разных культур.

Ключевые слова: детская переводная литература; перевод; языковые особенности; первичный текст; вторичный текст; параллельный текст.

Цитирование: Косолапова Т. В. Языковые особенности вторичных параллельных текстов современной детской переводной литературы // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2023. Вып. 1 (61). С. 41–61. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-41-61.

Language Peculiarities of Modern Children’s Books Translations

Tatyana V. Kosolapova

Samara State University of Social Sciences and Education, Samara, Russia

The article explores the language peculiarities of secondary parallel translations into Russian, English, and German of “*Alla döda små djur*” (Eng.: “*All the Dear Little Animals*”) by the Swedish children’s author Ulf Nilsson. It is hypothesized that in the process of translation the secondary texts (translations) obtain specific language peculiarities that are not present in the primary text (the original). We have examined four texts: the original in Swedish and three secondary texts: the original’s translations into Russian, English, and German. The total number of the studied lexical units is 7,542. A comparative analysis of the original and its three translations shows a number of significant differences. 74 % of the Russian, English, and German translations are generally equivalent in form and content, whereas 26 % have discrepancies on the lexical, grammatical, and stylistic levels. The group with the highest degree of similarity has the highest number of equivalent vocabulary; even in this group, however, we have identified deviations from the primary text including sentence splitting and lexical additions. On the whole, the use of these translation techniques did not lead to distortion of meaning or to change in the emotional perception of the main characters’ phrases. In the group with the maximum discrepancy among the secondary texts, the following translation techniques were identified: interpretation of images, sentence type change, lexical additions that could influence the emotional perception of the secondary texts, lexical changes that decrease or increase the level of emotional coloring, use of different epithets, use of diminutives, and introduction of additional sentences that are absent in the primary text. Comparing the translated versions of the story’s title in Russian, English, and German, we have found that all the titles of the secondary texts distort the perception of the original meaning and none of them can be considered equivalent to the original. In the course of this study, we have concluded that, in general, the secondary texts under analysis can be considered equivalent translated versions of the primary text. However, the obvious deformations of the original images along with other language peculiarities in these translations may indicate different degrees of perception and comprehension of the same children’s book by translators from different cultures.

Key words: translated children’s literature; translation; language peculiarities; primary text; secondary text; parallel text.

Citation: Kosolapova, Tatyana V. (2023) Language Peculiarities of Modern Children’s Books Translations. *LUNN Bulletin*, 1 (61), 41–61. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2023-61-1-41-61.

1. Введение

Цель настоящего исследования — выявить специфические языковые особенности вторичных параллельных текстов переводов современного детского литературно-художественного произведения.

Задачи исследования заключаются:

- 1) в определении понятий «первичный текст», «вторичный текст», «параллельный текст» в современной теории перевода;
- 2) отборе переводов шведского оригинального произведения на русский, английский и немецкий языки;
- 3) изучении перевода названия выбранного произведения на русский, английский и немецкий языки;
- 4) проведении сопоставительного анализа используемых во вторичных параллельных текстах языковых средств с целью выявления их специфических языковых особенностей.

В ходе исследования выдвигается следующая гипотеза: во вторичных параллельных текстах перевода одного и того же детского художественного произведения выделяются специфические языковые особенности, отсутствующие в оригинальном тексте, но отображающие уровень восприятия произведения переводчиком. Данные языковые особенности могут служить средством для лучшего понимания текста детьми-реципиентами, а также отражением «культурной решетки».

Новизна исследования состоит в проведении комплексного сопоставительного анализа первичного художественного текста на шведском языке и вторичных параллельных текстов на русском, английском и немецком языках, а также выявлении степени эквивалентности и отклонений в их языковом и смысловом содержании.

В работе использованы труды отечественных и зарубежных ученых и исследователей: В. В. Виноградова, В. Н. Комиссарова, Н. К. Гарбовского, Л. С. Бархударова, В. В. Сдобникова, Л. Л. Нелюбина, Ch. Nord, В. Natim, J. House, М. В. Вербицкой, С. В. Ионовой, И. С. Париной, Л. В. Полубиченко, Н. А. Николиной, И. А. Бариновой, Н. М. Нестеровой, И. В. Войнич, Н. Д. Ионовой, М. Ю. Родионовой, В. А. Разумовской, Ю. Е. Вальковой и др.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили оригинальное произведение шведского детского писателя Ульфа Нильсона (*Ulf Nilsson*) *Alla döda små djur*, а также тексты переводов данного произведения на русском языке «Самые добрые в мире», на английском языке *All the Dear Little Animals* и на немецком языке *Die besten Beerdigungen der Welt*.

Ульф Леннарт Нильсон (18 сентября 1948 – 22 сентября 2021) — шведский писатель, опубликовавший более 100 книг для детей и подростков, был президентом Шведской академии детской книги, удостоен многочисленных литературных наград, в т. ч. премии Августа, премии Астрид

Линдгрэн, премии Шульстрем. Его книги переведены на множество языков.

Исследуемая книга необычайно популярна в европейских странах. Так, например, в 2007 г. она была удостоена литературной премии *Deutscher Jugendliteraturpreis: Nominee for Kinderbuch*, а детский и молодежный театр Штутгарта (*Junges Ensemble Stuttgart*) поставил театральную постановку по мотивам этой книги.

Популярность книги в европейских странах, богатое языковое наполнение, когнитивно сложная для понимания тема, ее перевод на русский, английский, немецкий языки — всё это вместе и определило выбор данного произведения в качестве материала практического исследования.

В ходе исследования были использованы следующие лингвистические методы: сравнение, метод сплошной выборки, компонентный анализ, сопоставительный анализ.

3. Результаты исследования и их обсуждение

3.1. Определение понятий «первичный текст», «вторичный текст», «параллельный текст» в современной теории перевода

На всем протяжении развития теории перевода как науки большое внимание уделялось вопросам перевода художественных произведений, в частности книг для детей. Вслед за А. Д. Швейцером под переводом в настоящем исследовании мы понимаем «однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при которой на основе подвергнутого целенаправленному (“переводческому”) анализу первичного текста создается вторичный текст, заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде». А. Д. Швейцер утверждает, что процесс перевода может осложняться необходимостью сохранения коммуникативного эффекта первичного текста, а также присутствием различий в языках, культурах (Швейцер 1988: 75–76). Мы полностью разделяем эту позицию, т. к. переводчик всегда решает одновременно две задачи: 1) быть верным оригиналу и передать заложенный автором произведения смысл, 2) ориентироваться на читателя и нормы культуры, что неизбежно приводит к использованию различных переводческих трансформаций, дополнений, характеризуется наличием лексических и грамматических потерь во вторичных текстах.

В настоящем исследовании мы опираемся на понятия «первичный текст», «вторичный текст» и «параллельный текст». С. В. Ионова понимает под первичными текстами речевые произведения любого автора, отвечающие свойствам текстуальности и относящиеся как к текстам культуры, так и к речевым произведениям утилитарного назначения. В качестве синони-

мов в этом случае С. В. Ионова предлагает использовать такие обозначения, как «текст источника (источник)», «текст-основа», «оригинал» и в определенных условиях «прототип» (Ионова 2006: 8). В ряде исследований понятие «первичный текст» часто заменяется на «прототекст», что в целом отражает его первичную структуру и суть (Попович 1980; Баринаова, Нестерова 2009: 14–15). В настоящем исследовании под первичным текстом мы понимаем оригинал художественного произведения, выступающего в роли эталонного варианта. Первичный текст наиболее ярко отражает замысел автора, стиль изложения, используемые языковые средства, стилистические приемы, специфичный синтаксис и грамматику.

Под вторичным текстом подразумевается речевое произведение, созданное в процессе специальной аналитико-синтетической деятельности, которая включает в себя понимание некоторого текста (оригинала), с последующей вербализацией результата этого понимания с различной степенью развернутости (Сунцова 1995: 3). Вторичный текст есть адаптированный, компрессированный текст, передающий основную информацию оригинала, созданный на базе другого текста и сохраняющий его основное содержание (Азимов, Щукин 2009: 45). М. В. Вербицкая отмечает, что вторичные тексты — это особые художественно-речевые явления, которым «присуща одна общая черта: слово здесь имеет двойное направление — и на предмет речи, как обычное слово, и на другое слово, на чужую речь» (Вербицкая 2000: 8). И. А. Баринаова, Н. М. Нестерова вслед за А. Поповичем противопоставляют вторичные тексты первичному, прототексту, называя их «метатексты». Все метатексты делятся на аффирмативные, являющиеся «верным» переводом и отражающие положительное отношение переводчика к оригиналу, и контроверзные, представляющие собой «свободный перевод», вероятно вызванный негативным, полемическим отношением к первичному тексту. В последних часто присутствуют деструктивные элементы, вызванные «манипулятивной властью» переводчика по отношению к оригиналу (Баринаова, Нестерова 2009: 13–17).

Г. И. Исенбаева к вторичным текстам относит «творческий синтетический вербализованный текст как превращенную форму логического — “чистого” текста, порожденного в качестве языка представления первичного (исходного) текста как “чистого” продукта его понимания в процессе “восхождения”» (Исенбаева 2009: 64).

Г. В. Кукуева отмечает, что межтекстовые связи, которые устанавливаются между первичным и вторичными текстами, могут рассматриваться как «отношения, при которых сохраняется общее структурное и смысловое ядро текстов, а в качестве переменной выступают смыслы, возникшие на

базе преобразования первичных жанровых признаков» (Кукуева 2011: 315).

Таким образом, можно сделать вывод, что вторичные тексты — это тексты, полученные в результате перевода первичного текста в иную языковую и семиотическую систему, сохраняющие в себе общность структуры, смысла, жанрового исполнения. При этом вторичные тексты не являются зеркальным отражением первичного текста, их инвариантная часть может выражаться различными языковыми средствами, часто субъективно выбираемыми переводчиком.

И. Ю. Джулай понимает под параллельными текстами переводы оригинального текста (или, как особый случай, тексты, функционирующие равноправно, а также редакции выполненного перевода) (Джулай 2016: 30). Изучение параллельных текстов занимает особое место в переводоведении, т. к. только их системный анализ в сопоставлении с первичным текстом позволяет определить, как вторичные тексты функционируют во вторичной коммуникативной ситуации, как культура и традиция создания вторичных текстов влияет на их конечную форму и языковое содержание. В настоящем исследовании мы под параллельными текстами понимаем тексты, вторичные по отношению к оригиналу, первичному тексту, которые могут быть изучены в рамках сопоставительного анализа.

В. Н. Комиссаров считал, что сопоставительный анализ позволяет обнаружить как общность содержания, так и различия в смысловых структурах оригинала текста и его переводах (Комиссаров 1975: 34). Рассмотрение вторичных параллельных текстов как по отношению к оригиналу, так и между собой дает возможность увидеть уровень корреляции между языковыми средствами, используемыми в текстах, а также учесть экстралингвистические факторы, которые могли повлиять на их изменение. Н. Ю. Нелюбова, А. Л. Семенов, А. В. Хлебников полагают, что сопоставительный анализ первичного и вторичных текстов позволит обнаружить доминанту отклонений, сознательно применяемых переводчиком, причем это всегда так или иначе приводит к стилистическому обеднению лексического состава текста перевода (Нелюбова, Семенов, Хлебников 2015: 67). И. Левый выделяет три типа данного стилистического обеднения: 1) употребление общего понятия вместо конкретного, точного обозначения; 2) употребление стилистически нейтрального слова вместо эмоционально окрашенного; 3) недостаточное употребление синонимии (Левый 1974: 155–156).

Процесс перевода первичного художественного текста во вторичный можно разделить на два этапа. Первый этап связан с пониманием текста на уровне смысла, восприятием его образного и эмоционального воздействия.

Этот этап неоднозначен, т. к. осложняется разным жизненным опытом, мировоззрением, уровнем языка, социальной средой и т. д. у разных переводчиков. На втором этапе происходит воссоздание воспринятого текста на другом языке. В. В. Виноградов полагает, что переводчик «перевыражает» смысл слов, словосочетаний художественного текста на основе той семантической и эмоционально-экспрессивной информации, которую он получил, воссоздает тот художественный образ, который он воспринял на первом этапе (Виноградов 2001: 15–17). В. В. Сдобников отмечает, что переводчик осуществляет многоуровневое ориентирование в ситуации создания первичного текста, предметной ситуации, которая в нем описывается, в ситуации осуществления перевода. Не менее важными параметрами являются цель перевода, мотивы переводчика и те потребности, которые лежат в основе этой деятельности (Сдобников 2020: 93).

При переводе важно понимать, что значения слов в тексте по своей природе больше отражают отношение к пониманию того смысла, который в них заложен в рамках той или иной семиотической системы. Это могут быть отношения между знаком и предметом, знаком и человеком, знаком внутри определенной знаковой системы (Бархударов 1975: 64–72). В нашем исследовании наибольшее значение имеют отношения между знаком (единицей перевода) и человеком, воспринимающим его (переводчиком). В процессе перевода переводчик вкладывает собственное субъективное отношение к знакам, т. е. прагматически подходит к восприятию и перевыражению знаков во вторичном тексте. Важным фактором, влияющим на перевод, выступает культура, отражением которой является язык. Переводчик воспроизводит не просто иную знаковую систему, но для конкретной целевой аудитории в рамках понимаемой ей культуры (Nord 2007: 23). Б. Хатим и И. Мейсон отмечают, что необходимо также учитывать социокультурный контекст, который лежит в основе глубинного понимания переводимого текста (Hatim, Mason 1993: 32–34). Язык выступает средством категоризации культурного опыта, мышления и поведения представителей той или иной культуры (House 2016: 43).

Н. К. Гарбовский утверждает, что художественный перевод, как специфический вид переводческой деятельности, является творческим процессом, в ходе которого ярче всего выделяется категория переводческого эквивалента. Последний, в свою очередь, всегда имеет вторичную природу по отношению к первичному тексту (оригиналу). Переводческий эквивалент стремится максимально полно и точно передать значение, стать равнозначной заменой первичных объектов в оригинале. При этом понятие эквивалента при переводе художественных текстов неизменно сопряжено с категорией художественного образа, который представляет собой художе-

ственное отражение действительности. Н. К. Гарбовский полагает, что образ, в отличие от эквивалента, пронизан субъективностью, поэтому не может претендовать на роль равнозначной замены первичным объектам оригинала при переводе (Гарбовский 2007: 350–352). М. Ю. Родионова отмечает, что на степень достоверности передачи художественного образа при переводе может влиять наличие эмоциональной информации, т. е. различных интенсификаторов: усилителей и редукторов, а также правильность их выбора при переводе (Родионова 2013: 42–45).

Рассматривая смысловое различие переводческого эквивалента и образа через призму теории эквивалентности Ю. Найда (Nida 1964), можно сказать, что первый отражает формальную природу (ориентирован на первичный текст), а второй — динамическую (ориентируется на реакцию рецептора и стремится обеспечить равенство воздействия на читателя перевода).

Л. В. Полубиченко, рассматривая в сопоставительном плане вертикальный контекст художественного произведения, отмечает трудность поиска репрезентативных соответствий при переводе текста на другой язык, поскольку в этом случае будет задаваться «иная система культурных координат» (Полубиченко 1979). Только полное понимание «интертекстуального портрета» произведения может свести потери и искажения при переводе к минимуму (Полубиченко 2012: 48–49).

И. В. Войнич, основываясь на работах Л. Венути по вопросам «доместикации» и «форенизации» при переводе, настаивает, на том, что только достижение «золотой середины» между этими двумя приемами позволит добиться максимальной художественной точности вторичного текста по отношению к первичному (Войнич 2009: 17). В. А. Разумовская и Ю. Е. Валькова отмечают, что на процесс перевода, в частности на выбор стратегии форенизации или доместикации, большое влияние оказывают «культурные решетки», под которыми авторы понимают «создаваемые людьми, исторические, определяемые конкретными обстоятельствами конструкты, которые могут быть подвержены изменениям и являются настолько прозрачными для представителей той или иной культуры, что воспринимаются как естественные» (Разумовская, Валькова 2017: 112). Авторы полагают, что именно различия в «культурных решетках» являются как фактором наличия признаков доместикации или форенизации при переводе, так и отстранений при переводе.

Отметим, что в рамках проводимого сопоставительного анализа значимыми для нас являются понятия первичного текста, вторичного параллельного текста, эквивалента, художественного образа, доминанты отклонения или отстранения от первичного текста в текстах вторичных.

3.2. Особенности перевода названия произведения на русский, английский, немецкий языки

Название, тема и содержание для любого художественного произведения являются чрезвычайно важными элементами. В названии автор сосредотачивает весь глубинный смысл написанного им текста. Л. Л. Нелюбин пишет, что заголовок (мы считаем, что лексические единицы «название» и «заголовок» синонимичны) отражает «тематику и основную идею... в предельно сжатой, краткой и лаконичной форме; выступает как важная единица сообщения, передающая определенную информацию» (Нелюбин 2016: 54). А. И. Горшков считает, что название художественного произведения может быть непосредственно связано с темой, может содержать метафорический образ, подводящий к теме, состоять только из имени собственного главного героя или соотноситься не столько с темой произведения, сколько с поводом для обращения к ней (в этом случае название начинает выступать в качестве аллегории) (Горшков 2006: 108–110). Н. А. Николина отмечает, что заглавие произведения в максимально сжатой форме отражает основную тему, главную сюжетную линию, конфликт. Помимо описанных А. И. Горшковым аспектов связи названия произведения с его темой, Н. А. Николина уточняет, что название может также быть связано с местом и временем происходящих в произведении событий, субъектно-речевой организацией произведения, быть обращено к адресату текста (Николина 2003: 168–170).

Оригинальное название исследуемого произведения *Alla döda små djur* переводится со шведского языка как «Все мёртвые маленькие животные» (Шведско-русский онлайн-переводчик). В этом случае, как мы предполагаем, автор связывает название произведения с его темой. Однако в переводах на английский, немецкий и русский языки название произведения изменено. Так, в английском переводе *All the dear little animals* («Все эти дорогие маленькие животные»), который осуществляла Джулия Маршалл (*Julia Marshall*), мы наблюдаем частичное совпадение по лексическим единицам оригинала названия и его перевода. Однако в английском переводе названия лексема *döda* (швед. «мертвые») заменена на графически похожую, созвучную, но с иным значением лексему *dear* (дорогие).

Немецкий перевод названия, равно как и русскоязычный, отталкивается не от темы книги, а от происходящих в ней событий и того метафорического образа, который создается согласно сюжету. Так, в немецкой версии (переводчик *Ole Könecke*) мы видим вариант *Die besten Beerdigungen der Welt* («Самые лучшие похороны в мире»), а в русской версии (переводчик Александра Поливанова) — «Самые добрые в мире».

Рассмотрим сводную таблицу переводов названия данного произведения:

Таблица 1. Варианты названия в первичном и вторичных текстах

Шведский (оригинал)	Английский перевод	Немецкий перевод	Русский перевод
<i>Alla döda små djur</i> («Все мёртвые маленькие животные»)	<i>All the dear little animals</i> («Все эти дорогие маленькие животные»)	<i>Die besten Beerdigungen der Welt</i> («Самые лучшие похороны в мире»)	«Самые добрые в мире»

Как видно из таблицы 1, по лексическому составу английский вариант перевода названия в наибольшей степени эквивалентен и соотнесен с оригинальным названием. Немецкое и русское названия опираются на содержание текста произведения, из которого мы знаем, что дети затеяли игру в похороны маленьких умерших животных у себя во дворе. Провокационная тема смерти находит отражение лишь в оригинале названия (*döda*) и в немецкой версии его перевода (*die Beerdigungen*). Английский вариант, с одной стороны, повторяет часть названия — «маленькие животные», однако опускает слово «мертвые». Русская переводная версия данного произведения не имеет в названии ни одной эквивалентной оригиналу лексемы. Здесь мы наблюдаем полный отказ от пословного перевода и собственную интерпретацию названия переводчиком.

Все варианты названия коррелируют с темой и содержанием произведения. Однако, на наш взгляд, переводы названия ориентированы на разные послы. Так, оригинальное название сразу показывает, что эта книга о смерти, как и задумал Ульф Нильсон (Gruber 2016). Английский вариант ориентирует на то, что в книге речь будет идти о маленьких милых животных, немецкий вариант — о том, что устраиваются самые лучшие для этих животных похороны. Как в английском, так и в немецком тексте для этого переводчики неоднократно делают лексические повторы в разных репликах героев, перекликающиеся с названием произведения (в английском тексте — *little animals*, в немецком тексте — *die beste Beerdigungen der Welt* (Hering 2007)).

Русский вариант, будучи самым далеким по лексическому составу от оригинала, показывает будущему читателю, что речь пойдет о самых добрых детях в мире, которые не оставили животных на улице, но помогли им. Чтобы оправдать выбор данного варианта названия для перевода книги, русский переводчик заостряет внимание на предложениях, которые присутствуют в оригинале, но опущены в английском и немецком вариантах:

(1) *sved. Vi var så snälla och goda som tog hand om alla de döda djuren. Vi var nu snällaste i hela världen!* (досл. Мы были так добры, заботясь обо всех этих мертвых животных. Мы были, наверное, самые добрые в мире!);

(2) *Ну до чего же мы всё-таки милые, что позаботились об этих несчастных! Мы, наверное, самые добрые в мире.*

Очевидно, что, начиная с перевода названия произведения, происходит переосмысление смысла текста и, как следствие, адаптация как самого названия, так и перевода всего произведения под особенности той или иной лингвокультуры.

3.3. Сопоставительный анализ используемых в переводных текстах языковых средств

Как отмечалось выше, в качестве фактического материала были выбраны переводы рассматриваемого произведения на русский, английский и немецкий языки. Общее количество исследуемых лексических единиц — 7542. Детальный лингвистический анализ текстов позволил выявить в процентном соотношении количество эквивалентных друг другу элементов текстов, а также ряд существенных отличий на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях.

Анализ показал, что около 74 % лексических единиц текстов переводов на русский, английский и немецкий языки в целом эквивалентны друг другу по форме и содержанию. При этом в рамках одной реплики героя предложения могут как члениться, так и объединяться в одно, иметь незначительную дополнительную информацию (в примерах выделено полужирным курсивом), которая не искажает, не меняет исходного смысла. 26 % лексических единиц в исследуемых текстах имеют расхождения на лексическом, грамматическом, стилистическом уровнях. В этой группе выявлены разные случаи использования эмоционально-оценочной лексики, экспрессивного синтаксиса. Рассмотрим сводную таблицу нескольких примеров, в которых выявлена самая высокая эквивалентность:

Таблица 2. Примеры отрывков вторичных параллельных текстов с наибольшей эквивалентностью

№	Шведский (оригинал)	Русский перевод	Английский перевод	Немецкий перевод
1	<i>En dag hade vi tråkigt och vill vi göra något roligt.</i>	<i>Был очень скучный день, и мы не знали, чем бы таким заняться.</i>	<i>One day we had nothing to do. We wanted some fun.</i>	<i>Einmal hatten wir Langeweile and wollten etwas Lustiges machen.</i>

Так, в примере 1 (см. Табл. 2) мы видим членение сложносочиненного предложения на два простых распространенных в английском переводе. Русский и немецкий перевод синтаксически соответствуют оригиналу произведения.

2	<i>Humlan var randig och luden. Hon höll den i handen och klappade över ryggen. Vingarna var tufsiga och fötterna sprättade.</i>	<i>Шмель был весь полосатый и мохнатый. Эстер держала его в ладони и поглаживала по спинке. Крылышки у шмеля совсем слиплись, лапки оттопырились.</i>	<i>The bee was furry, stripey — and dead. She stroked it in her hand. Its wings were tattered and its legs struck out.</i>	<i>Die Hummel war gestreift und pelzig. Ester hielt sie in der Hand und streichelte ihren Rücken. Die Flügel waren zerknittert, die Füße standen ab.</i>
---	--	--	---	---

В примере 2 (см. Табл. 2) в английский перевод была добавлена лексема *dead*, которая графически обособлена от всего предложения, вероятно, для большего акцентирования внимания читателя на том, что шмель мертв. В немецком и русском переводе присутствует описание поглаживания шмеля по спинке (рус. *и поглаживала по спинке*, нем. *und streichelte ihren Rücken*), которое опущено в английском переводе.

3	<i>Jag kan skriva i stället, sa jag, jag kan skriva en dikt om hemska döden.</i>	<i>— А давай я лучше что-нибудь сочини, предложил я. — Я сочиню стихотворение о том, как ужасна смерть.</i>	<i>“I can write things.” “I can write a poem about how horrible death is.”</i>	<i>„Ich könnte doch was schreiben“, sagte ich. Ich schreibe ein Gedicht über den furchtbaren Tod.</i>
4	<i>Och så sorgligt och så hemskt, sa hon. Äntligen hände nåt.</i>	<i>— Ну вот, удовлетворенно сказала Эстер, — теперь у нас есть работа.</i>	<i>“There!” Esther was pleased. “Now we have work to do.”</i>	<i>„Na bitte“, sagte Ester zufrieden, „jetzt gibt’s Arbeit.“</i>
5	<i>Esters jobb var att gräva. Jag skulle skriva dikter. Och Esters lillebror</i>	<i>Эстер рыла могилы. Я сочинял стихи. Пютте плакал.</i>	<i>Esther’s job was to dig. I would write the poems. And Puttie would cry.</i>	<i>Ester war für das Graben zuständig. Ich würde die Gedichte</i>

	<i>Putte skulle gråta.</i>			<i>schreiben. Und Putte sollte weinen.</i>
--	----------------------------	--	--	--

В примере 3 (см. Табл. 2) выявлена лексическая замена, которая не меняет общего смысла фразы и не добавляет эмоциональной оценочности. Примеры 4 и 5 отражают наибольшее эквивалентное соотношение как с оригиналом, так и между собой.

Следующая группа примеров представляет собой художественные образы, по-разному переданные во вторичных текстах. Группа содержит наибольшее количество лексических добавлений, опущений, синтаксических замен, что может говорить о высоком количественном содержании отстранений во вторичных текстах. Рассмотрим эти примеры более подробно:

Таблица 3. Примеры передачи художественных образов во вторичных параллельных текстах

№	Шведский (оригинал)	Русский перевод	Английский перевод	Немецкий перевод
1	<i>Håll den, sa hon, så ska gräva en grav åt en lilla.</i>	— <i>Можешь по-держать шмеля?</i> — <i>попросила Эстер. — А я пока вырою для малютки могилу.</i>	<i>“You hold it, while I dig a little grave.”</i>	<i>„Halt mal“, sagte sie, „dann grabe ich ein Grab für die Kleine.“</i>

В примере 1 (см. Табл. 3) мы видим, что все три рассматриваемые реплики во вторичных текстах начинаются с разных типов предложений: в русском переводе — вопросительное предложение, в английском — повествовательное, в немецком — побудительное (как в первичном тексте). Русский и немецкий перевод во многом схожи между собой, в частности в них используется лексема «малютка» (нем. *die Kleine*). В английском варианте данная лексема опущена и объединена семантическим полем с лексемой *little*.

2	<i>Humlar kan stickas, svarade jag.</i>	— <i>Так шмель ведь может ужасить...— пришлось объяснить мне.</i>	<i>“Bees can sting,” I answered.</i>	<i>„Hummeln können stechen“, antwortete ich.</i>
---	---	---	--------------------------------------	--

В примере 2 (см. Табл. 3) английский и немецкий варианты в наибольшей степени эквивалентны друг другу и первичному тексту, тогда

как в русском переводе мы видим наличие дополнительных лексических единиц «так» и «пришлось». Введение данных лексем помогает читателю понять эмоции смущения и страха, которые присутствуют у мальчика-рассказчика, когда его попросили подержать мертвого шмеля в руках. Английский и немецкий переводы эмоционально нейтральны и передают фактологическую информацию.

3	<i>Den är ju död och ej sticker, sa hon.</i>	— Но это же мертвый шмель, ты что, не понял?	<i>It's dead, stupid, said Esther.</i>	„Die hier ist doch tot, verdammt noch mal. “
---	--	--	--	---

В примере 3 (см. Табл. 3) приведены реплики, относящиеся к одной и той же ситуации негодования девочки Эстер по поводу глупых рассуждений мальчика-рассказчика о том, что его может ужалить мертвый шмель, однако по-разному интерпретированные переводчиками. Так, в русском варианте мы видим лексическое добавление частицы «же», а также вопросительной конструкции «ты что, не понял?». Для создания аналогичного эмоционального фона в английском варианте переводчиком вводится лексема *stupid*, а в немецком фраза *verdammt noch mal* («черт подери!»). На наш взгляд, в русском варианте перевода рассматриваемой реплики, несмотря на передачу посредством дополнительных лексических единиц эмоциональной окраски, удалось передать ее максимально нейтрально, без использования ругательств (как в первичном тексте). Более того, сравнивая реплики героев во всех вторичных текстах, было отмечено, что Эстер, как самая старшая из детей в книге, чаще других использует негативно окрашенную лексику. Например:

(3) Тебе бы всё стишки! — хмыкнула Эстер (нем. „*Pah! Gedichte!*“, *sagte sie und grinste*);

(4) Ну не сейчас ведь, глупыш, — сказала Эстер (англ. “*Not yet, silly boy,*” *said Esther*; нем. „*Doch nicht jetzt, dummes Kind*“, *sagte Ester*);

(5) Боишься дотрагиваться до покойников, так я и знала. Ты просто трус! (нем. „*Du traust dich nicht sie anzufassen, ich hab's gewusst. Mit dir ist verdammt noch mal nichts los!*“);

(6) Мы пригласили кур принять участие в траурной церемонии. Но они только без толку носились вокруг и копались в земле.

— Да что с вами! — возмутилась Эстер. — Вы грустить должны, дуры! (англ. *We invited the hens to join the sad occasion. “What's the matter with you chooks?” You have to be a little sad, you silly hens!*).

Рассмотрим следующий пример:

4	<i>Vi begravde humlan in</i>	Мы похоронили шмеля в тёмной	<i>There Esther dug a deep hole and</i>	<i>Wir beerdigten die Hummel in</i>
---	------------------------------	------------------------------	---	-------------------------------------

	<i>det svarta hålet. Vi satte frön och blåa blommor i jorden. Vi låg gula och röda blomster i en ring.</i>	<i>яме. И посеяли голубые цветы на могиле. А желтые и красные цветы уложили кружком.</i>	<i>we buried the bumblebee in the black hole and planted flowers on the grave.</i>	<i>dem schwarzen Loch. Wir säten die Samen von blauen Blumen aus. Wir machten aus gelben und roten Blumen einen Kreis.</i>
--	--	--	--	--

В примере 4 (см. Табл. 3) очевидно, что русский и немецкий переводы эквиваленты как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. В английском переводе присутствует членение предложения, а также используется лексический повтор лексемы *hole*, вместе с которой используются такие прилагательные, как *deep* и *black*. В целом этот прием усиливает эмоциональное восприятие описания захоронения шмеля. Однако в английском переводе, в отличие от русского и немецкого, опущена информация о том, какие цветы и как были посажены детьми.

5	<i>Lilla lilla humlan, äh, livet måste gå vidare.</i>	<i>— Миленький, миленький шмелик! Какое горе! Но жизнь продолжается.</i>	<i>“Poor little bumblebee. But life must go on.”</i>	<i>„Kleine, kleine Hummel! Aber das Leben geht weiter.“</i>
---	---	--	--	---

Пример 5 (см. Табл. 3) интересен тем, что в отношении шмеля во всех вторичных текстах используются разные эпитеты. Так, в русском переводе используется диминутив «шмелик» вместе с эпитетом «миленький». В английском переводе использованы два эпитета *poor little*. В немецком переводе используется повтор эпитета *kleine*. Важно также отметить введение в русский перевод восклицательного предложения «Какое горе!», которое произносит девочка Эстер. Данного предложения нет ни в оригинальном тексте произведения, ни в английском и немецком вторичных текстах. В этой связи русский перевод более эмоционально насыщен, чем два других.

6	<i>— Hela världen är full av döda djur, sa Ester, i varje buske ligger en fågel, en</i>	<i>— В мире полно покойников, — сказала она, — под каждым кустом лежит мёртвая птица, бабочка или</i>	<i>“The world is full of dead things,” she said. “In every bush there’s a bird or a butterfly or a mouse. Somebody has to</i>	<i>„Die ganze Welt ist voll von Toten“, sagte sie. „in jedem Gebüsch liegt ein Vogel, ein Schmetter-</i>
---	---	---	---	--

	<i>fjäril, en mus. Någon måste vara snäll och ta hand om dem. Någon måste offra sig och begrava alla dessa döda.</i>	<i>мышь. Кто-то должен позаботиться о них. Кто-то должен похоронить этих несчастных.</i>	<i>be kind and take care of them. Somebody has to make a sacrifice and bury all these dead bodies.</i>	<i>ling, ein Maus. Jemand muss net sein und sich um sie kümmern. Jemand muss sich opfern und sie beerdigen.</i>
--	--	--	--	---

Пример 6 (см. Табл. 3) отражает разное отношение детей к мертвым насекомым и животным, которых дети решили похоронить. В русском переводе используется лексема «покойник», в конце реплики используется эпитет «несчастные». Английский перевод содержит фразы *dead things* и *dead bodies*. В немецком переводе мы наблюдаем использование лексемы *Toten*, которая в последующем заменяется на местоимение *sie*. Использование данных лексических единиц в трех рассматриваемых вторичных текстах может говорить о том, что в русском варианте герои произведения относятся к погибшим животным как к людям, т. к. согласно Большому толковому словарю С. И. Ожегова: «покойник — 1. умерший, мертвый человек, мертвец; 2. тот, кто умер (как лицо, о к-ром вспоминают, упоминают) (разг.)» (Ожегов, Шведова). Используемый далее эпитет усиливает данное впечатление. В английской версии дети относятся к ним как к неодушевленным объектам, просто «телам», что и находит отражение в переводе. Немецкий вариант в большей степени нивелирует то, что животные не живы. Также стоит обратить внимание на заключительные фразы рассматриваемой реплики. В русском переводе мы видим, что дети решают, что кто-то «должен позаботиться» об этих животных, тогда как в английском переводе присутствует фраза *has to make a sacrifice*, а в немецком — *muss sich opfern*. Это также косвенно подтверждает, что в русском переводе дети одушевляют животных, хотят о них позаботиться, поскольку дети «самые добрые в мире». В английском и немецком переводах используются лексемы *sacrifice* (жертва) и *sich opfern* (жертвовать собой), что в целом не имеет отношения к заботе.

7	<i>Till sist så hittade äntligen en död fölt mus.</i>	<i>Наконец-то мы нашли мёртвого крота.</i>	<i>At last we found a dead field mouse.</i>	<i>Endlich fanden wir eine tote Spitzmaus.</i>
---	---	--	---	--

В примере 7 (см. Табл. 3) мы видим неожиданную лексическую замену в русском переводе. Так, в оригинале произведения, а также в английском и немецком вторичных текстах дети находят в поле мертвую

мышь (швед. *fält mus*; англ. *field mouse*; нем. *eine Spitzmaus* — землеройка), тогда как в русском переводе данная лексема была заменена на «крот». Невозможно точно определить, по какой причине переводчик на русский язык заменил данную лексему, вероятно, это может быть связано с тем, что на странице с этой репликой есть картинка, на которой изображено животное, напоминающее как мышь, так и крота. Однако если рассматривать лексическое содержание оригинала и русского перевода, то очевидно, что переводчик исказил информацию.

4. Заключение

Проведенный сопоставительный анализ показал, что во вторичных параллельных текстах на русском, английском, немецком языках высокий процент эквивалентной лексики по отношению к первичному тексту на шведском языке. В группе с эквивалентной лексикой выявлены небольшие отклонения в языковом материале, не влияющие на инвариант первичного текста. Группа с меньшими показателями — передачей художественных образов — содержит наибольшее количество примеров отклонений, искажений. Характер данных отклонений и искажений информации первичного текста во вторичных текстах может говорить о признаках отстранения в текстах перевода от оригинального языкового материала. Вторичные тексты на английском и немецком языках в целом больше соответствуют в плане передачи эмоционального фона первичному тексту. Вторичный текст на русском языке отражает наибольшее количество примеров отстранений в переводе, влияющих на эмоциональную передачу содержания. Возможно, это связано с максимальными различиями в «культурных решетках» шведского и русского языков. Разная степень осмысления переводчиками первичного текста отражается и в вариантах перевода названия рассматриваемого художественного произведения. Исследование показало, что ни один из выбранных вариантов не эквивалентен оригинальному, т. к. по-разному отражает интерпретацию переводчиками смыслового ядра произведения. Полученные результаты могут внести вклад в развитие понимания процессов восприятия первичных текстов, соотношения восприятия и передачи смысла во вторичных параллельных текстах.

Список литературы / References

- Барина И. А., Нестерова Н. М. Отношение «оригинал / перевод» как один из «вечных» вопросов в теории и практике перевода // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2009. Вып. 4. С. 11–19. [Barinova, Irina A., & Nesterova, Natalia M. (2009) Otnoshenie «original / perevod» kak odin iz «vechny'kh» voprosov v teorii i praktike perevoda

- (Relationship between Source Text and Target Text as “Eternal” Problem of Translation Theory and Practice). *LUNN Bulletin*, 4, 11–19. (In Russian)].
- Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: «Международные отношения», 1975. [Barkhudarov, Leonid S. (1975) *Yazy'k i perevod (Voprosy' obshhej i chastnoj teorii perevoda)* (The Language and Translation: Questions of General and Specific Theory of Translation). Moscow: «Mezhdunarodny'e otnosheniya». (In Russian)].
- Вербицкая М. В. Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка). М.: Изд-во Московского университета, 2000. [Verbiczkaya, Maria V. (2000) *Teoriya vtorichny'kh tekstov (na materiale sovremennogo anglijskogo yazy'ka)* (The Theory of Secondary Texts (on the Basis of the Modern English Language)). Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. (In Russian)].
- Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего и среднего образования РАО, 2001. [Vinogradov, Venedikt S. (2001) *Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy')* (Introduction in the Theory of Translation (General and Lexical Issues)). Moscow: Izd-vo Instituta obshchego i srednego obrazovaniya. (In Russian)].
- Войнич И. В. Переводческий дуализм «foreignization и domestication»: в поисках «золотой середины» (на примере переводов трагедии В. Шекспира «Юлий Цезарь») // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2009. № 5. С. 11–21. [Vojnich, Irina V. (2009) *Perevodcheskij dualizm «foreignization i domestication»: v poiskakh «zolotoj serediny'»* (na primere perevodov tragedii V. Shekspira «Yulij Cezar'») (Translation Dualism of “Foreignization and Domestication”: in Search of “The Golden Mean” (by the Example of Translations of William Shakespeare’s “Julius Caesar”)) *LUNN Bulletin*, 5, 11–21. (In Russian)].
- Гарбовский Н. К. Теория перевода: Учебник. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. [Garbovskij, Nikolai K. (2007) *Teoriya perevoda: Uchebnik* (The Theory of Translation: Coursebook). Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta. (In Russian)].
- Горшков А. И. Русская стилистика. Стилистика текста и функциональная стилистика: Учеб. для педагогических университетов и гуманитарных вузов. М.: АСТ: Астрель, 2006. [Gorshkov, Aleksandr I. (2006) *Russkaya stilistika. Stilistika teksta i funkcional'naya stilistika: ucheb. dlya pedagogicheskix universitetov i gumanitarny'kh vuzov* (The Russian Stylistics. The Stylistics of Texts and the Functional Stylistics: The Coursebook for Pedagogical and Humanitarian Universities). Moscow: AST, Astrel (In Russian)].
- Джулай И. Ю. Лингвистические проблемы перевода: текст как объект переводческой деятельности // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 5-2 (47). С. 30–32. [Dzhulaj, Irina Yu. (2016) *Lingvisticheskie problemy perevoda: tekst kak ob'ekt perevodcheskoj deyatel'nosti* (The Linguistic Problems of Translation: the Text as an Object of Translation Activity). *Mezhdunarodnyj naučno-issledovatel'skij žurnal* (International Research Journal), 5–2 (47), 30–32. (In Russian)]. DOI: 10.18454/IRJ.2016.47.057.
- Ионова С. В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. [Ionova, Svetlana V. (2006) *Approksimaciya sodержaniya vtorichnykh tekstov: monografiya* (The Content Approximation of Secondary Texts: Monography). Volgograd: Izdatel'stvo VolGU. (In Russian)].

- Исенбаева Г. И.* Методология порождения вторичного текста: когнитивный аспект: монография. Орск: Изд-во ОГТИ, 2009. [Isenbaeva, Galina I. (2009) *Metodologiya porozhdeniya vtorichnogo teksta: kognitivny'j aspekt: monografiya* (The Methodology of Secondary Texts Creation: the Cognitive Aspect: Monograph). Orsk: Izd-vo OGTI. (In Russian)].
- Комиссаров В. Н.* Проблемы лингвистического анализа перевода: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Москва, 1975. [Komissarov, Vilen N. (1975) *Problemy lingvisticheskogo analiza perevoda* (The Problems of Linguistic Analysis of Translation). Extended Abstract of PhD (Advanced) Thesis in Philology. Moscow. (In Russian)].
- Кукуева Г. В.* Жанрово-стилевая матрица вторичного текста (на материале современной малой прозы) // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции. Материалы международной научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский гос. пед. ун-т, 2011. С. 315–321. [Kukueva, Galina V. (2011) *Zhanrovo-stilevaya matricza vtorichnogo teksta (na materiale sovremennoj maloj prozy)* (Genre and Stylistic Matrix of Secondary Texts (On the Basis of Modern Flash Fiction)). *Russkaya slovesnost' v Rossii i Kazakhstane: aspekty integracii. Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii* (Russian Language Arts in Russia and Kazakhstan: Aspects of Integration. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference). Barnaul: Altaysky gos. ped. un-t, 315–321. (In Russian)].
- Левый И.* Искусство перевода. М.: Прогресс, 1974. [Levyj, Irzhi. (1974) *Iskusstvo perevoda* (The Art of Translation). Moscow: Progress. (In Russian)].
- Нелюбова Н. Ю., Семенов А. Л., Хлебников А. В.* Перевод: Стратегия параллельности и общности содержания вариантов // Вестник РУДН. Серия: Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 1. С. 67–72. [Nelyubova, Natalia Yu., Semenov, Arkadiy L., & Khlebnikov, Anton V. (2015) *Perevod: Strategiya parallel'nosti i obshhnosti sodержaniya variantov* (Translation: The Strategy of Content Parallelness and Commonness of Variants). *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Russian and Foreign Languages. Methods of Its Teaching*, 1, 67–72. (In Russian)].
- Николина Н. А.* Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. [Nikolina, Natalia A. (2003) *Filologicheskij analiz teksta: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedenij* (The Philological Analysis of a Text: Study Guide of Students of Pedagogical Universities). Moscow: Academia. (In Russian)].
- Полубиченко Л. В.* К обоснованию и развитию понятия вертикальный филологический контекст (на материале английской поэзии): Дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1979. [Polubichenko, Lidia V. (1979) *K obosnovaniyu i razvitiyu ponyatiya vertikal'nykh filologicheskij kontekst (na materiale anglijskoj poezii)* (The Ground of the Notion Development Vertical Philological Context (on the Material of the English Poetry). PhD Thesis in Philology. Moscow. (In Russian)].
- Полубиченко Л. В.* Филологическая топология: этапы развития и научная проблематика // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 2. С. 39–50. [Polubichenko, Lidia V. (2012) *Filologicheskaya topologiya: etapy razvitiya i nauchnaya problematika* (The Philological Topology: Stages of Development and Scientific Problematics). *Bulletin of Moscow Uni-*

- versity. *Series 19: Linguistics and Cross-cultural Communication*, 2, 39–50. (In Russian)].
- Попович А. Проблемы художественного перевода. М.: Высшая школа, 1980. [Popovich, Anton. (1980) *Problemy khudozhestvennogo perevoda* (Translation Problems of Literary Works). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].
- Разумовская В. А., Валькова Ю. Е. Доместикация, форенизация и остранение в переводе: исторический аспект // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2017. № 40. С. 111–124. [Razumovskaya, Veronica A., & Valkova, Yulia E. (2017) Domestikaciya, forenizaciya i odstranenie v perevode: istoricheskij aspekt (Domestication, Foreignization, and Estrangement in Translation: History of Application). *LUNN Bulletin*, 40, 111–124. (In Russian)].
- Родионова М. Ю. Способы обозначения степени интенсивности эмоционального состояния персонажа в художественном переводе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова, 2013. № 21. С. 42–51. [Rodionova, Mariya Yu. (2013) *Sposoby oboznacheniya stepeni intensivnosti emocional'nogo sostoyaniya personazha v khudozhestvennom perevode* (Representation of Intensity of Characters' Emotional State in Translated Fiction). *LUNN Bulletin*, 21, 42–51. (In Russian)].
- Сдобников В. В. Психолингвистический подход к выявлению причин переводческих ошибок // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. 2020. Т. 13. № 6. С. 89–98. [Sdobnikov, Vadim V. (2020) *Psikholingvisticheskiy podkhod k vyyavleniyu prichin perevodcheskikh oshibok* (Psycholinguistic Approach to Defining of Translation Errors). *Theoretical and Applied Aspects of Studying Speech Activity*, Vol. 13, Iss. 6, 89–98. (In Russian)].
- Сунцова Н. Л. Лингвистическая модель порождения вторичного текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 1995. [Sunczova, Nina L. (1995) *Lingvisticheskaya model' porozhdeniya vtorichnogo teksta* (The Linguistic Model of Secondary Text Creation). Extended Abstract of PhD Thesis in Philology. Moscow. (In Russian)].
- Швейцер А. Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М.: Наука, 1988. [Shvejcer, Aleksandr D. (1988) *Teoriya perevoda: Status, problemy, aspekty* (The Theory of Translation: Status, Problems, Aspects). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Gruber, Andreas. (2016) (2022, October 15) Entwicklungsstufen im Verständnis vom Tod dargestellt anhand des Bilderbuch „Die besten Beerdigungen der Welt“. *Arbeitsbuch Religionspädagogik*, 123. Retrieved from <https://religruber.de/arbeitsbuch-religionspaedagogik>. (In German).
- Hatim, Basil, & Mason, Ian. (1993) *Discourse and the Translator*. London & New York: Longman.
- Hering, Jochen. (2007) Die besten Beerdigungen der Welt. *Kind-Bild-Buch: Zeitschrift des BIBF Bremer Institut für Bilderbuch- und Erzählforschung*, 3, 35–38. (In German).
- House, Juliane. (2016) *Translation as Communication across Languages and Cultures*. London & New York: Routledge.
- Nida, Eugene A. (1964) *Towards a Science of Translation*. Leiden: E.J. Brill.
- Nord, Christiane. (2007) *Translation as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained*. Manchester, UK & NY: Kinderhook.

Словари / Dictionaries

- Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. [Azimov, Elkhan G., & Schukin, Anatoliy N. (2009) *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* (A New Dictionary of Methodical Terms and Notions (Theory and Practice of Teaching Languages)). Moscow: IKAR. (In Russian)].
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BA>. (дата обращения: 17.06.2022). [Ozhegov, Sergey I., & Shvedova, Natalia Yu. (2022, June 17) *Bol'shoj tolkovyj slovar'* (A Big Explanatory Dictionary). Retrieved from: <https://ozhegov.info/slovar/?q=%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BA>. (In Russian)].
- Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2016. [Nelyubin, Lev L. (2016) *Tolkovyj perevodcheskij slovar'* (An Explanatory Dictionary of Defining Translation Studies). Moscow: Flinta: Nauka. (In Russian)].
- Немецко-русский словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deutschesprache.ru>. (дата обращения: 27.04.2022). [*Nemeczko-russkij slovar' onlajn* (A German-Russian Online Dictionary) (2022, April 27). Retrieved from <https://www.deutschesprache.ru>. (In German, Russian)].
- Шведско-русский онлайн-переводчик [Электронный ресурс]. URL: <https://opentran.net/swedish/sv-ru.html>. (дата обращения: 17.05.2022). [*Shvedsko-russkij onlajn-perevodchik* (A Swedish-Russian Online Translator) (2022, May 17). Retrieved from <https://opentran.net/swedish/sv-ru.html>. (In Swedish, Russian)].
- Шведско-русский словарь онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.webtran.ru/translate/swedish/from-russian/>. (дата обращения: 14.05.2022). [*Shvedsko-russkij slovar' onlajn* (A Swedish-Russian Online Dictionary) (2022, May 14). Retrieved from <https://www.webtran.ru/translate/swedish/from-russian/>. (In Swedish, Russian)].
- Macmillan Online Dictionary (2022, May 14) Retrieved from <https://www.macmillandictionary.com/>.

Источники языкового материала / Language material resources

- Нильсон У. Самые добрые в мире. М.: Самокат, 2007. [Nilsson, Ulf. (2007) *Samye dobrye v mire* (The Kindest in the World). Moscow: Samokat. (In Russian)].
- Nilsson, Ulf. (2006) *Alla döda små djur*. Stockholm: Bonnier Carlsen Publishing. (In Swedish).
- Nilsson, Ulf. (2009) *All the Dear Little Animals* (Hawthorn Children's Classics). Stroud: Hawthorn Press.
- Nilsson Ulf. (2006) *Die besten Beerdigungen der Welt*. Frankfurt am Main: Moritz Verlag. (In German).